

НАНА ФОКС

НЕЖДАНЫЙ ПАПА

Нана Фокс

Нежданный папа

<https://litres.ru/74559073>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Вы явно не фельдшер скорой помощи, – удивляюсь, распахнув входную дверь.

– Да, не он, – без тени иронии отвечает незнакомец.

– Значит, вы ошиблись адресом.

– Да нет, – ловко выставив ногу вперёд, мужчина не даёт мне закрыть дверь, – не ошибся.

– Да кто вы такой?

– Отец твоего ребенка, – звучит уверенно, но не убедительно.

Я хоть и знакома лишь с анкетными данными того «героя», чьи гены унаследовал мой сынок, но на бланке была фотография точно не того, кто сейчас стоит передо мной.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	48
ГЛАВА 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Нана Фокс

Нежданный папа

ПРОЛОГ

ИРАДА

Я люблю осень, ее тишину и золотые краски. Вот как сегодня. Сентябрьский погожий денек и солнце играет в багрово-желтой листве парковых деревьев. Высокое, словно бесконечное, небо насыщено синевой, а воздух прозрачен и звонок. По аллее, где я прогуливаюсь, порхает свежий ветерок, наполненный ароматами увядающей природы: терпкостью жухлых трав и пряностью опадающих листьев.

Вчера был мой последний рабочий день, и меня с почестями и подарками проводили в декретный отпуск – официально. Неофициально же я вплоть до родов буду работать на удаленке, благо, работа не сложная и мною любимая, а лишние деньги мне не помешают, тем более в моем скором статусе мамы-одиночки.

Оглаживаю свой круглый животик, нежно улыбаясь и дыша полной грудью в предвкушении скорой встречи с моим сыночком. Сегодня он что-то притихший, (обычно он пинается так активно, словно вместе с ним там еще и футбольный мяч; видимо, уже сейчас мне стоит подыскивать Тиму фут-

больную секцию рядом с нашим домом).

Завершаю свою послеобеденную прогулку, по сложившейся за последние несколько месяцев традиции, около фруктовой лавки. Добродушный дедок уже изучил мои предпочтения и без лишних слов выдает пакет с моими любимыми зелеными яблоками, переспелыми бананами и ароматными пучками различной зелени.

– Спасибо, Карим Амирович, – благодарю его, оплачивая покупку.

– Кушай, кушай, деточка. Мужiku нужны витамины, – заботливо улыбается он, провожая меня по-отечески внимательным взглядом.

Пока поднимаюсь в лифте на свой этаж уже предвкушаю, как вымою и надкушу сочный фрукт (даже, кажется, чувствую, его аромат на языке). Вот только моим мечтам не суждено сбыться.

Вхожу в квартиру, скидываю обувь и отношу пакет на кухню. Возвращаюсь в прихожую, стягивая по пути плащ, но когда тянусь за плечиками, висящими в шкафу, в спине словно что-то щелкает, а низ живота пронзает схваткоподобной болью.

– Упс! – выдыхаю я сгибаясь.

Хватаюсь за поясницу и потираю живот. Меня накрывает такая паника, что свет перед глазами меркнет и подступает тошнота.

– Та-а-а-ак, – шиплю сквозь сжатые зубы, пытаюсь успо-

коиться и вспомнить все, чему учили на курсах будущих мамочек. – Радка, расслабься и дыши правильно, – разговариваю сама с собой, делая глубокий вдох и медленно выдыхаю.

Боль отпускает, и я ковыляю до дивана, забыв о яблоках и прочих вкусностях. Опускаюсь на широкое сиденье, подкладывая под поясницу подушку, все так же продолжая дыхательную медитацию. Поглядываю на часы, внимательно следя за бегом минутной стрелки: пять, десять, пятнадцать, двадцать... Прислушиваюсь к себе и ощущениям внутри – все тихо. Выдыхаю и делаю попытку встать с насиженного места. Кряхтя и переваливаясь, словно пережравший пингвин, я совершаю это когда-то совсем не сложное действие, и тут меня опять накрывает волной дикой боли.

– Черт! – непроизвольно срывается ругательство с моих губ.

Сгибаюсь над диваном в неприглядной позе и вновь дышу, пытаюсь облегчить боль. Когда отпускает, медленно, держась за все, что только попадает на моем пути, иду в прихожую и достаю телефон. Звонок подруге сейчас как нельзя кстати. Лилька отвечает спустя три гудка, кажущихся такими безумно долгими. Сбивчиво объяснив ей симптомы, получая в ответ строгий приказ.

– Звони в «скорую», когда придут, говори, чтобы везли в клинику, – чеканя каждое слово, говорит она сухим профессиональным голосом.

– А может, такси? – уточняю я.

– Таксист сможет оказать тебе квалифицированную помощь в экстренном случае? – резонно напоминает она, что я все же не с простудой обращаюсь. – То-то же! Вызывай, езжай и жди меня. Я за городом, но уже выезжаю.

– Ага, – киваю, хоть она этого и не видит, и слышу в динамике за секунду до отключения:

– Отдохнула Лилечка на природе...

– Ну прости, дорогая, – извиняюсь, хотя телефон уже замолчал.

Дрожащими руками набираю номер экстренной службы и, как только моя заявка принята уставшим женским голосом, вспоминаю о том, что «тревожный чемоданчик» для родов не собран. Точнее, он собран лишь наполовину. Чтобы хоть чем-то себя занять и отвлечься от пугающих размышлений на тему «а_если_все_плохо», брожу по квартире, закидывая в раскрытую пасть дорожной сумки разные мелочи.

Звонок в дверь раздается довольно быстро, я даже с удивлением бросаю взгляд на часы, отмечая, что прошло всего – ничего минут пятнадцать-двадцать.

– Оперативно вы добра... – запинаюсь, распахнув дверь и уткнувшись взглядом в широкую накачанную грудь, обтянутую белой футболкой.

– Ну, как узнал, так и приехал, – звучит зычный мужской голос со стальными нотками.

– Вы явно не фельдшер «скорой помощи». – Во мне просыпается Капитан Очевидность.

– Да, не он, – без тени иронии отвечает незнакомец, окидывая меня пристальным взглядом холодных серых глаз.

– Значит, вы ошиблись дверью, – делаю заключение и предпринимаю попытку отгородиться от незваного гостя металлом входной двери.

– Да нет. – Ловко выставив ногу, он стопорит мое действие.
– Не ошибся.

– Да кто вы такой?!

– Отец твоего ребенка. – В его словах столько уверенности, что я начинаю сомневаться в нормальном функционировании моей памяти.

Хоть я и знакома лишь с анкетными данными того «героя», чьи гены унаследовал мой сынок, но на бланке была фотография точно не того, кто сейчас стоит передо мной.

ГЛАВА 1

За семь месяцев до...

ИРАДА

– Проходите, Ирада Валерьевна. – Улыбчивая медсестра распахивает передо мной дверь в кабинет, – Лилия Андреевна сейчас подойдет.

Вздыхаю, делая шаг через порог, словно приговоренный смертник на эшафот. Внутри все сжимается от неизвестности и гнетущего чувства надвигающейся катастрофы.

До сих пор не могу понять, как простая диспансеризация, которую я стабильно прохожу раз в год, перерастает в полное обследование моего вполне себе молодого организма (хорошо, хоть еще не по всем пунктам, а только в части женского здоровья).

Я ни на что не жаловалась, меня ничего не беспокоило, но вот Лильке (ой, простите, на работе она Лилия Андреевна и лишь в нашем девчоночьем кругу подружек-одноклассниц – Лилька!) ... так вот, акушеру-гинекологу высшей категории Лилии Андреевне Фроловой не нравятся результаты моих мазков, и она прогоняет меня по всем кругам медицинского ада. За день я сдаю столько различных анализов, сколько, наверное, даже космонавт перед полетом не сдает!

– Привет, дорогая! – В кабинет заходит Лиля, озабоченно перелистывая стопку бланков. – Как настроение? – Подруга

усаживается за свой рабочий стол, нацепив на лицо приветливую улыбку, но по ее глазам вижу, что все не так уж радужно.

– Недалеко ушло от того, что сейчас творится на улице, – вздыхаю, поглядывая в окно, за которым так же пасмурно, как и у меня на душе.

В этом году март как-то неохотно отбивает у зимы право на смену сезона. Дни стоят холодные, а порой и снег пуржит, вот как сегодня.

– В общем, так... – Отложив листки и открыв на экране компьютера какой-то файл, Лилия Андреевна хмурится, словно подбирает слова, чтобы аккуратнее «обрадовать» меня.

– Лилька, не томи! – не выдерживаю я повисшего напряжения. – Мне кранты, и пора составлять завещание?

– Дура, что ли?! – возмущается она. – Типун тебе на язык!

– Ну а что? При виде твоего лица другие мысли мне в голову не приходят, только траурные, уж прости, – пожимаю плечами.

– Завещание, конечно, можешь составить, только в ближайшее время оно не понадобится. Жить ты будешь еще долго, и, я надеюсь, счастливо, но вот твои яйцеклетки... – Опять тяжелый вздох, будто на кону судьба всего человечества.

– Что не так с ними? – не выдерживаю я затянувшейся трагической паузы. – Блин, Лиль! – психую я. – У меня сей-

час инфаркт случится!

– Радка, у тебя есть мужик? – Вопрос не в тему вводит меня в ступор.

– Это тут при чем?

– Тебе нужно родить, и как можно скорее, желательно – в ближайшие несколько месяцев.

Дар речи покидает меня, и я смотрю на подругу округлившимися от удивления глазами. Родить в ближайшие месяцы чертовски сложная задача, скорее, даже невыполнимая. Ну, во-первых, я не беременна, потому что последним мужиком, спавшим полгода назад в моей постели, был двухлетний племянник, оставленный на день под моим присмотром, а во-вторых, появление нормального, половозрелого самца на горизонте моей загруженной под завязку работой, жизни как-то не предвидится.

– Не буду рассыпаться в медицинской терминологии, – продолжает Лилия, – суть в том, что твои биологические часики сломались и стрелки их вертятся с катастрофической скоростью. На то, чтобы зачать и родить здорового малыша, у тебя остался максимум год, и то с большой натяжкой.

– Лиль, – откашливаюсь, прочищая горло, – это прям вот так необратимо и серьезно? А если я не рожу в установленный тобою срок?

– Ну, чудеса никто не отменял, – пожимает она плечами, – даже в медицине. Но я реалистка и склонна верить сухим цифрам в показателях, а не в волшебную силу любви, когда

даже сухая ветка зеленеет.

– И что мне делать? – растерянно хриплю я.

Я как-то не задумывалась еще о ребенке. Не отрицаю его появления в моей жизни, но предпочитаю, чтобы все шло по правилам: встреча – свидания – любовь – загс – дети. Именно в такой последовательности, а никак не наоборот или вообще без какого-то составляющего.

– Либо экстренно ищи мужика...

– Либо?

– Банк донорства и искусственное оплодотворение.

Да, выбор невелик, а при отсутствии достаточного временного диапазона так вообще сужен до одного варианта, и он не в пользу натурального и естественного зачатия.

– Точно настолько все плачевно?

Надежда не покидает меня, хоть уже и собрала свой скромный чемоданчик. Лиля, поджав губы, сокрушённо качает головой, давая отмашку моим чаяниям отправляться в дальний путь.

– У тебя есть пара недель до очередной даты «икс». – Пролистывая на экране компьютера мою электронную медицинскую карту, Лиля оглашает сроки для принятия мною решения. – Либо сама, – многозначительно вздергивает брови профессиональный врач, – либо...

– Я тебя услышала, – киваю и поднимаюсь со стула. – На сегодня все или что-нибудь пропишешь?

Лиля берет рецептурный бланк, быстро царапает на нем

какие-то каракули и протягивает его мне. Пытаюсь прочесть аутентичный врачебный почерк, но сбиваюсь уже на первых закорючках. Поднимаю вопросительный взгляд на подругу, а та лишь машет рукой: фармацевт в аптеке все поймет.

– Для профилактики, ничего глобального, – все же уточняет она, и на этой ноте мы с ней прощаемся, договариваясь созвониться чуть позже.

Выхожу на улицу, кутаясь в палантин. Ветер гонит свинцовые тучи, и мелкие крупинки снежной пороши клубятся под ногами, норовя залететь в мои модные ботинки. Спешу до ближайшей остановки общественного транспорта, ругая себя за недальновидность: утреннее солнышко сбило меня с толку, а прогноз погоды глянуть я не подумала, вот и страдаю теперь в коротком пальто, еле прикрывающем мой зад, обтянутый строгой юбкой до колен, ботильонах на тонкой подошве и без головного убора.

Ежусь от пронизывающего мартовского холода, стуча каблуками по стылой тротуарной плитке, покрытой тонкой коркой льда, словно фрукты – карамелью. Под вечер похолодало, и минусовая температура не совпадает с весенним нарядом. «Вот только заболеть сейчас не хватало!» – думаю с раздражением, ускоряя шаг.

– Девушка, – звучит со стороны автотрассы приятный мужской голос, но я не обращаю внимания и целенаправленно спешу к остановке, мечтая поскорее оказаться в теплом салоне городского автобуса.

– Девушка... – Настойчивый водитель представительной тачки тормозит, обогнав меня. – Садитесь, подвезу.

Останавливаюсь, бросаю на него хмурый взгляд, всегда действующий на мужчин, как знак «стоп», но с этим представителем сильного пола данный финт не срабатывает. Он лишь гостеприимно распахивает передо мною переднюю дверцу с пассажирской стороны и молча ждет, когда я усажу свою подмерзшую пятую точку на сидение его тачки.

– Спасибо, но нам не по пути. – Растягиваю губы в искусственной улыбке и уже собираюсь обойти дверцу, преграждающую мой путь, когда стеклоподъемник заднего окна опускается и на меня смотрит улыбающаяся рыженькая малышка лет пяти.

– Садитесь, он не кусается, – добродушно приглашает меня смелая девчушка. – Правда-правда, – активно качает головой, одаривая меня искренним взглядом.

– Фани! – беззлобно рычит мужчина.

– Что? – бесхитростно интересуется девчушка. – Я же не вру.

Пара секунд на размышление, и я ныряю в тепло кожного салона, приятно пахнущего дорогой обивкой и пряным мужским парфюмом.

– Клим, – представляется добрый самаритянин, уточняет адрес и, кивнув в знак понимания, спокойно вклинивается в единый поток шумной трассы.

– Ира, – отвечаю взаимностью, немного сказав свое имя.

Ирой меня никто не называет, я либо Ирада Валерьевна – в рабочей обстановке, либо Рада для друзей и близких.

– А я Фаина, но папа с мамой зовут меня Фани! – звучит с заднего сиденья звонкий детский голосок. – А она хорошая, да же? – выносит вердикт девчушка, бросая взгляд на мужчину в поисках поддержки.

– Фани! – вновь жестко, но совсем не строго одергивает он ребенка. – Простите, она у нас считает себя потомственной ведуньей. – Густые брови театрально взлетают вверх, а голос становится конспиративным.

– Да? – подыгрываю ему, а малышка, фыркнув, обиженно складывает руки на груди и отворачивается к окну.

В салоне повисает тишина, нарушаемая лишь недовольным сопением с заднего сиденья и тихими аккордами инструментальных мелодий, льющихся из стереосистемы. Кидая беглый взгляд на девочку, а потом на ее отца.

Маленькая лисичка совсем не похожа на него. Упругие кудряшки цвета рыжей осени, выбивающиеся из-под берета, круглое личико с россыпью веснушек на вздернутом новике и пухлых щеках, зеленые глазищи и открытый характер.

Мужчина за рулем – уверенный, молчаливый и словно закрытый для мира. Он спокойно, непринуждённо и легко управляет мощной машиной. Крепкие ладони крепко держат рулевое колесо, а разворот широких плеч не может скрыть даже куртка свободного покроя. Медленно обвожу взглядом загадочный рисунок тату на его шее, останавливаясь на во-

левом подбородке с проступившей за день щетиной. Далее взгляд притягивают четко очерченные губы и крупный нос с горбинкой, явно не от природы, а приобретенной в годы бурной молодости. Квадратные скулы, высокий лоб, волосы цвета воронова крыла стильно подстрижены и ухожены, а тату с шеи, огибая ушную раковину, заходит на висок – красиво и немного пугающе, но так загадочно-привлекательно.

Взгляд серых пронзительных глаз, кажется, видит тебя насквозь, сканирует и тут же ставит диагноз. А еще в них какое-то безразличие ко всему, и только по отношению к своей рыжей малышке он ласков и заботлив.

В голове рождается идиотская мысль: «Вот от такого мужика я бы родила». Но я гоню ее прочь. Ей все равно не суждено быть воплощённой в реальность.

За всю дорогу Клим не произносит ни единого слова и бросает на дочь предупреждающие взгляды, когда та пытается что-то сказать. А когда автомобиль останавливается во дворе моей многоэтажки, мы просто прощаемся как пассажир и водитель такси, с той лишь разницей, что я не плачу за проезд.

– Спасибо, – благодарю я, выходя из салона.

– Не за что, – кивает он. – Счастливо!

Захлопываю дверь, и тачка срывается с места. Вздыхаю, грустно хмыкнув. Провожая их взглядом и спешу в свою одинокую квартирку. Может, и впрямь пора завести хотя бы кота?

ГЛАВА 2

ИРАДА

– Лиль, привет!

Звоню подруге, до конца примирившись со своей непростой ситуацией. На это нелёгкое решение я трачу без малого целую неделю. Семь очень сложных дней, за которые я, возвращаясь с работы, штудирую различные сайты, меняю приоритеты в чек-листе своих амбициозных планов на ближайшие пару-тройку лет, вношу в него новые цели.

Дилеммы между «рожать» и «не рожать» не стоит. Однозначно первый вариант, потому что мамой я всегда хотела быть, пусть не так скоро, но малыш в моих планах на жизнь занимает важную строчку. И раз природа решила за меня, в обход привычного сценария, когда такому судьбоносному событию суждено случиться, то я не смею ей противиться.

Но для начала я все же досконально изучаю поставленный мне диагноз. И только после этого изучаю предложенную Лилькой медицинскую манипуляцию, решающую вопрос зачатия без прямого участия второй стороны. Естественного процесса в моем случае можно долго ждать, да так и не дождаться.

Не везёт мне с сильной половиной человечества, от слова «совсем»: либо они дармоеды и маменькины сынки, привыкшие прятаться за женской юбкой, либо эгоистичные самоду-

ры, для которых женщина – бесплатное приложение для создания комфорта. Где-то, может, и ходят другие, но на моем пути они не встречаются.

– Привет, дорогая! – Усталый Лилин голос возвращает меня к теме звонка. – Как дела?

– Я решилась! – уверенно заявляю, набирая полные легкие воздуха. – В общем, – выдыхаю, – посоветуй хорошую клинику.

– Ты согласна? – Ей не удается скрыть удивление.

– Да-да! – торопливо отвечаю. – И давай не будем поднимать тему: «а может, все еще и так получится». Не надо. Не получится. Я все обдумала и приняла взвешенное решение.

– Хорошо-хорошо, не заводись, – смиренно соглашается она, вздыхая. – Жду тебя завтра часов в шесть у себя в кабинете.

– Так быстро? – удивляюсь я, успевая даже испугаться необратимости своего выбора.

– Если ты про инсеминацию, то нет, она точно не завтра, – все же ехидничает подруга. – Надо документы подготовить, все обсудить, ну и донора подобрать.

– Лилька, блин! – нервно одергиваю подругу. – Я и так вся на нервах, и ты еще... – гневно, но вполне добродушно журю ее. – Ладно, все, до завтра! – спешу свернуть наш разговор на щекотливую тему, Лиля не настаивает, и мы еще какое-то время болтаем о бытовых мелочах: договариваемся после приема посидеть в кафе, скрасить пятничный вечер

дружеской беседой.

– Может, быть за последним – на ближайшие пару лет – бокальчиком хорошего «Грузинского виноградного»... – с налетом печали вздыхает Лилька.

– Умеешь ты поддержать, – корю ее, – зараза!

В общем, обменявшись любезностями, одарив (любя) друг друга витиеватыми эпитетами, разговор все же заканчиваем на позитивной ноте, разбегаясь по вечерним делам. У Лильки на заднем плане слышен добродушно-недовольный голос Ромки – ее «молодого» человека, а у меня закипает чайник.

Завариваю ромашковый чай, добавляю в него ложку меда и, прихватив вазочку с печеньем, иду в комнату на удобный диван к экрану большого телевизора. Очередная серия детективного сериала дожидается меня, и вместе с шикарным главным героем я неплохо коротаю время.

Рабочий день пятницы пролетает в режиме нон-стоп. Я только и успеваю, что отлучиться на полчаса в столовую, а после опять ныряю в океан различных дел. Быть ведущим специалистом архитектурного отдела крупной строительной фирмы – ответственно, трудозатратно, но безумно интересно!

В шесть часов вечера, как мне и назначено, я, словно вымуштрованный часовой, стою под дверью Лилькиного кабинета. Нервная дрожь, задвигаемая будничными заботами, возвращается с удвоенной мощью. Червяк сомнений вгры-

зается в сознание, отравляя разум и заставляя сомневаться в правильности принятого решения. Сердце колотится где-то в горле, и никакая дыхательная гимнастика не помогает.

Непослушными пальцами обхватываю холодный металл дверной ручки, набираю в легкие максимальный объем жизненно важного газа и... вздрагиваю от раздающегося сзади голоса.

– Что, передумала? – с ехидной улыбкой интересуется Лилька, останавливаясь за моей спиной.

– Нет! – резко, и даже как-то грубовато отвечаю, словно в знак протеста.

А вот не надо меня брать на слабо!

Уверенно нажимаю на ручку и толкаю массивное полотно. Захожу в кабинет раньше хозяйки этих стерильных кафельных стен, небрежно бросаю сумочку на кушетку и с комфортом размещаюсь на стуле для посетителей. Все напряжение и неуверенность в один миг слетают с меня, будто осенние листья от порыва холодного ветра.

Лилия Андреевна все с той же ухмылочкой проходит вслед за мной. Усаживается в рабочее кресло, деловито щелкает по клавишам, открывая какие-то документы на экране компьютера.

– Так, к твоему договору на медобслуживание мы оформим допсоглашение, – все так же продолжая пялиться в монитор и клацая по клавиатуре, объясняет подруга. – Его оплатишь отдельно...

– Когда и сколько? – сразу уточняю.

Я, конечно, помониторила вопрос стоимости данной процедуры, но на всех сайтах имелась приписка (как всегда, мелким шрифтом), что цена зависит от многих факторов. Вот мне и интересно, на какую сумму мой случай опустошит банковский счет.

– После процедуры и вот. – На стол передо мной ложится лист, а Лиля тонким пальчиком указывает на цифру в графе «итого».

Молча киваю в знак удовлетворения и, пробежавшись глазами по тексту, ставлю свою заковыристую роспись.

– Завтра с утра ко мне на осмотр, а пока давай займемся самым интересным.

– Чем? – в недоумении взираю на подругу

– Выбором папаши для твоего будущего пацана.

– Почему пацана? – Мое удивление с каждой секундой лишь нарастает.

– Ну не знаю... – пожимает она плечами, – я просто несколько анкет уже подобрала, там такие самцы! – Лилька закатывает глаза, изображая неописуемый восторг, словно среди кандидатов в отцы моего малыша и впрямь лишь брутальные альфа-самцы. – От них, сто процентов, только мужики получаются, – уверенно заявляет подруга в полной.

– Ты подобрала? – туплю я, чувствуя нарастающий приступ паники из-за Лилькиной безмятежности, будто мы платим на банкет выбираем, а не судьбоносные шаги делаем.

Но Лиля лишь вздыхает с толикой раздражения. Вновь возвращается к рабочему компьютеру. Очень шустро кладает то по клавишам клавиатуры, то дергает несчастную «мышь». Спустя несколько довольно долгих и безумно напряженных минут врач высокой квалификации, дождавшись, когда принтер допечатает последнюю страницу, отправленную на печать, с победоносной улыбкой кладет их передо мной.

– Так как в твоём случае подходят не все мужики, я отобрала только отрицательных, чтобы не осложнять беременность лишними проблемами, – вкрадчиво объясняет подруга, раскладывая листы на столе в каком-то ей одной понятном порядке.

– Проблемы? Отрицательный? – Мой мозг медленно, но верно впадает в кому, я вообще ничего не понимаю и смотрю на бумаги перед собой, как на конфетные фантики – цветные, красивые, но бесполезные.

Вдох – выдох...

Отрываю взгляд от карточного пасьянса, заботливо раскиданного рукой доброжелательной подруги, и начинаю искренне жалеть, что выбрала Лильку на роль своего лечащего врача. Шиплю сквозь сжатые зубы тираду эмоциональных эпитетов, которые подругу никак не задевают. Они лишь вопросительно вздергивают бровь, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку кресла.

– Лиля, блин! – не выдерживаю я. – Хватит мозг мне по-

лоскать, нормально все объясни! – требую конкретики, иначе я взорвусь.

– Радка, давай я тебе успокоительного налью, а? – Заботливая, зараза.

Не дожидаясь моего ответа, она поднимается с места, подходит к высокому шкафчику, достаточно незаметному, но очень функциональному, судя по тому, что до моего слуха доносятся характерное позвякивание стеклянной тары. И я уже не удивляюсь, когда Лилия возвращается с парой стаканов, заполненных наполовину рубиновой жидкостью. Подозреваю, это не настой валерьяны.

– Пока еще можно, – дает добро подруга на принятие успокоительного, – и потом, мы же по чуть-чуть. Да и у меня рабочий день уже закончился.

Хмурюсь, но бокал принимаю.

Лилька вновь занимает свое место, выжидающе смотрит на меня и, пригубив из своего стакана, возвращается к нашему неординарному занятию, кивая на анкеты.

После пары глотков терпкой жидкости напряжение спадает.

Выдыхаю.

– В общем, смотри, – начинает Лилька, – это те кандидаты, у кого, как и у тебя, резус-фактор крови отрицательный.

– А это важно?

– Да, – категорично заявляет врач и, не собираясь разъяснять, продолжает: –Выбирай подходящего по внешним при-

знакам, ну и вообще... Имен нет, все анонимно и подпадает под врачебную тайну.

Из нескольких анкет мой взгляд цепляется сразу за одну. На фото приятный, чуть суровый мужчина лет сорока-сорока пяти. Темные волосы, волевое лицо, приветливые карие глаза. Не красавец, но чем-то цепляет. Пробегаюсь глазами по остальным данным, отражающим состояние здоровья. Все в норме, другого и быть не может. Меня все устраивает, и я протягиваю лист Лиле.

– Хорош! – одобряет мой выбор подруга, вбивая данные в документы на компьютере, и теперь уже я закатываю глаза к потолку, потягивая остатки лечебного эликсира.

На душе какое-то странное чувство, словно я не в клинике, а в питомнике элитных кошачьих пород, кота себе породистого выбираю. Даже мурашки по телу проносятся ошалелыми табунами. Встряхиваюсь и оставляю пустой бокал.

В голове легкий туман.

– На этом все? – отчего-то чуть резко уточняю у подруги, намереваясь поскорее покинуть ее кабинет.

Эти стены начинают меня тяготить. Хочу на улицу, на свежий, пусть и сырой, промозглый воздух. И отчего весна в этом году никак не расщедрится на теплые солнечные дни? Все смиренно, поджимая хвостик, терпит раздосадованную отлучением от власти старушку зиму.

– Да.

Лилия сворачивает свою бурную деятельность, щелкнув в

последний раз по клавишам, экран гаснет, а подруга с миролюбивой улыбкой разворачивается ко мне.

– На сегодня – все. Пошли гулять.

– Пошли, – соглашаюсь я, поднимаясь с места и подхватывая с кушетки вещи.

Кроме глотка свежего воздуха, мне чертовски сильно хочется расслабиться и на время отключить свой разум. Оторваться, что ли?

ГЛАВА 3

ИРАДА

Ненавязчивые звуки завораживающей инструментальной мелодии растекаются по помещению, переплетаясь с негромкими голосами посетителей джаз-бара. Отличная кухня, богатый выбор напитков на разный вкус, вежливый и предупредительный персонал, приятная обстановка Америки конца пятидесятих годов, да и просто атмосфера солидной праздности привлекает в это заведение довольно приличную публику. Отчасти из-за этого мы с Лилей любим сюда захаживать, зная, что никто не начнет к нам приставать с сальными предложениями. Но еще у этого бара очень удобное месторасположения – равноудаленное от наших мест проживания и на развилке основных дорог.

Мы занимаем привычный столик, тот, что подальше от входа, за ширмой из перфорированного полотна и с мягкими диванчиками вместо жестких ротанговых стульев. Улыбчивый официант приносит нам меню и обязательный аперитив – легкий коктейль и тарелка со снеками.

Выбирая основные блюда, мы потягиваем пряные напитки, оттеняя их вкус кусочками сыра, пикантных колбасок и прочей вкусной снеди.

– Что будем есть? – интересуется Лиля с задумчивым видом, перелистывая страницы меню в массивной кожаной

папке.

– Я хочу мяса! – оглашаю свое желание и даже чувствую, как рот наполняется слюной в предвкушении сочного, сытного ужина.

– Точно! – соглашается подруга. – От куска хорошо прожаренного стейка я бы не отказалась. И салат из свежих овощей, – добавляет она.

– Угу, – продолжаю штудировать список напитков и оста-навливаюсь на акции с сетами. – Давно хотела попробовать эти коктейли, – показываю Лиле страницу и не встречаю никакого протеста.

Единодушное решение – и возле столика вновь появляется официант. Парнишка быстро принимает наш заказ и испаряется, чтобы спустя короткое время уже расставлять перед нами тарелки. Дымящиеся и источающие неимоверно аппетитный аромат стейки, свежая зелень и овощи, сбрызнутые оливковым маслом, ну и, конечно, отдельный поднос с напитками.

– Приятного аппетита! – желает он нам перед уходом.

Отвечаем вежливой благодарностью и принимаемся за еду. Пока во рту не появился первый кусочек сочного мяса, я и не предполагала, насколько голодна. Лилька тоже накидывается на основное блюдо, словно ее год держали на одной траве.

– Так, не превращай закуску в еду, – с наигранной строгостью торможу прожорливость подруги, поднимая бокал. –

Давай...

– Ага, – перебивает меня Лилька, хватая свой бокал. – Давай выпьем за то, чтобы сегодняшний вечер не прошёл даром! – выдвигает тост и звякает тонким стеклом.

– За хорошее настроение! – поддерживаю ее и делаю глоток терпкого холодного напитка.

Музыка, легкий шум голосов, приятное общение на отвлеченные темы – и я уже чувствую, как по венам растекается эйфория шикарного вечера. Так хорошо, что я бы не отказалась даже потанцевать. Здесь есть небольшой танцпол, и несколько пар уже его облюбовали. Вдыхаю, рассматривая Лильку в качестве партнера по танцам, но тут же весело отметаю этот вариант.

– Чего ты такая? – прищурившись, с подозрительностью в голосе интересуется Лилька.

– Да так, – отмахиваюсь, растягивая улыбку еще шире, – танцевать хочу, но не с тобой же на танцпол идти.

– Не-не, – качает головой подруга, – я точно не вариант. – Расслабленная и довольная жизнью Лилька, откидывается на спинку диванчика, блуждает чуть расфокусированным взглядом по залу за моей спиной, и вспыхивающие в ее глазах искорки авантюризма заставляют меня насторожиться. – А вот он точно подойдет! И не только для танца, – ехидно подмечает.

– Кто? – изумляюсь я. – И что ты вообще задумала?

– Сэкономишь тебе деньги на процедуре инсям... инсе-

мьяль... инсаме... – Язык подруги заплетается, пока она пытается выговорить заковыристое название медицинской манипуляции, которая предстоит мне всего-то через неделю. – Тьфу ты! – возмущенно ругается она. – Ну, в общем, ты меня поняла!

– Чего?

– Блин, Радка! – возмущается Лилька. – Ты точно от всех врачей получила отметку «здорова»? Не похоже. Слуховой и мыслительный процессы что-то подводят тебя.

– Да все я услышала и поняла! – вздыхаю, отставляя бокал в сторону.

Легкая обида – нет, не на подругу, а на сложившиеся обстоятельства – всколыхнулась в душе, портя настроение.

– Лиль, ну как ты себе это представляешь?

– Очень даже хорошо представляю. Ты просто глянь вон на того красавца. – Еле заметный кивок в сторону барной стойки вынуждает меня насторожиться и даже спину выпрямить, словно я на смотринах. – Там такой экземпляр, – восторженно тянет она, – закачаешься! – потаенным шепотом вещает Лилька. – Да он в твоём затылке скоро дыру проделает, – продолжает подруга, почти не шевеля губами, растягивая их в заискивающей улыбке. – Тебе и напрягаться не придётся. Ты только маякни ему, и дело в шляпе.

Я аж давлюсь очередным глотком коктейля от представляющейся перспективы, а Лилька закатывает глаза, вздыхая и только что пальцем у виска не крутит, явно считая меня

недалекой.

Она со стуком ставит бокал на стол, наклоняется вперед и со шпионскими интонациями начинает меня вразумлять.

– Повернись, улыбнись, а дальше доверься судьбе, – выдает ценные указания доморощенная сводница, а у меня по спине бегут мурашки. – Вот я уверена, что с этой «Судьбой», – кивает, явно намекая на загадочного кавалера, – ты вмиг окажешься там, где надо, и совместишь приятное с полезным.

– Ага, – ухмыляюсь я, – не в моем случае, Лиль. Ты же знаешь, как мне на мужиков везет. – Я, как всегда, реалистка.

– Ну посмотрим! – расплывается подруга в довольной улыбке.

Возвожу глаза к небу, прося дать этой женщине хотьточку здравого разума.

– Он идет сюда, – произносит она так, словно выиграла спор.

Я даже не успеваю хоть как-то среагировать на услышанное, когда рядом со мной раздается приятный баритон:

– Добрый вечер. Не составите мне компанию в танце?

От двойственности прозвучавшего предложения я на миг теряю дар речи. Медленно оборачиваюсь и...

Сердце с грохотом скатывается вниз, колотясь где-то в животе напуганной канарейкой. Дыхание перехватывает, и я с головой погружаюсь в темноту внимательных глаз, подернутых легкой, заинтриговывающей пеленой.

Черты мужественного лица, словно вытесанные из грубого камня в чем-то даже суровые, смягчают лучики смешливых морщинок в уголках гипнотизирующих глаз и милая ямочка на подбородке, а приятная улыбка выдает его заинтересованность. Вздернутая бровь намекает на то, что незнакомец все еще ждет моего ответа. Я бы и рада дать его, вот только мой мозг отчего-то превращается в желе, не давая мне возможности здраво мыслить.

Зато просыпается тот самый чертик, без проблем находящий приключения на мою пятую точку. Он шустро вскидывает голову, потирая лапки, и подталкивает меня к совершению необдуманного поступка. Глубокий вздох, и моя ладонь теряется в широкой мужской, протянутой мне в приглашающем жесте.

Уверенный крепкий захват, чуть дерзкий рывок – и мое хрупкое тело стыкуется с мощной сталью прокачанного торса. Несколько шагов, совершаемых до танцпола на ставших вдруг ватными ногах, теряются во временном пространстве. Я их даже не замечаю, ведомая партнером, словно крыска в трансе за дудочкой крысолова.

Незамысловатый пируэт, и вот мой стан уже в кольце его рук, надежно запечатывающих наш почти уединенный дуэт. Широкие плечи, прокачанный торс, крепкие руки; я будто в коконе, отгорожена живой скалой от зала и других танцующих пар. Укутана в кокон терпкого аромата с нотками брутальности, и разум все еще плывет от дурмана адреналино-

вой волны, прокатывающейся по телу. В ушах легкий гул, и сердце все никак не успокоит свой торопливый бег.

– Руслан, – раздается над моей макушкой бархатный баритон.

– Что? – встряхиваюсь, задираю голову и вновь залипаю на лице партнёра, обращенном ко мне.

– Меня зовут Руслан, – с непринужденной улыбкой повторяет он, окутывая меня лукавым блеском теплого взгляда.

– Ира, – зеркалю вежливость, даже не замечая, что вновь коверкаю свое имя, а это уже второй раз за короткий срок.

Знак? Того, что и с этим самцом у меня ничего не выйдет?

А может, надо самой проявить инициативу? Провести с ним ночь в удовольствие и без обязательств, расстаться на утро, и поминай как звали. Дни у меня как раз подходящие, одного раза может хватить, чтобы все получилось...

– Иришка... – В мои размышления вклинивается голос моего партнера по танцам. – Почти как ириска.

– Такая же прилипчивая? – наигранно хмурю брови.

– Нет... – Он наклоняется и шепчет почти на ухо, обдавая чувствительную кожу жаром своего дыхания. – Такая же желанная...

Румянец заливает мои щеки, разгоняя дрожь по телу.

Наши взгляды встречаются, и без лишних слов я читаю в его глазах вопрос, в моих он получает согласие. Мы продолжаем кружиться в неспешном танце, ведомые не столько музыкой, сколько чувствами и инстинктами. Одна мелодия

сменяется другой, а наша пара все не покидает танцпол.

Непринужденное общение раскрепощает, и я все больше удостоверяюсь в том, что чутье меня не подводит. Инстинкты не вопят «Беги от него!», разум не орет, что Руслану не стоит доверять, а тело млеет от скольжения его широких ладоней по моей спине, от того, как его губы невзначай касаются моего лба, когда музыка меняет громкость, глуша мужскую речь. Бабочки в животе уже устали танцевать, но легкий тремор и томление никак не проходят, а только лишь сильнее распалются.

Как там любит повторять Лилька? «Порой надо отдаться на волю случая, и судьба сама преподнесет тебе то, чего ты желаешь». Может, в другой интерпретации, но смысл не меняется. Если синица летит в руки, значит, ловим ее, а с журавлем в небе после разберемся.

Боже мой, мозг и впрямь плывет, отключая мое сознание от реальности!

Может, я пьяна?

Да, так и есть! И значит, смело можно списывать все свои безумные поступки на опьяненность разума и предавшее меня тело!

– К тебе или ко мне? – интересуется Руслан, выруливая на основную дорогу из двора Лилькиного дома.

– Ко мне нельзя, – качаю головой, – у меня мама и ревнивый кот. – Вру и даже не краснею! Мне не стыдно, я не планирую продлевать отношения с этим мужчиной дольше, чем

на одну ночь. Хотя Руслан и вызывает доверие, но даже моему мозгу, окутанному туманом эйфории, понятно, что он не ищет серьезных отношений. Так что мы идеально подходим друг другу именно сейчас и до утра.

– У меня ни того, ни другого, – улыбается и сворачивает в сторону центра.

По пустой дороге мы довольно быстро доезжаем до жилого комплекса. Шлагбаум на въезде во двор, подземный паркинг и новомодный лифт – все это отмечаю лишь краем сознания, а после проваливаюсь в пучину нежной страсти.

Жесткие губы Руслана уверенно накрывают мои, сменяя их в неистовом поцелуе. Поцелуй-нападение, порабощение и предвестник неистового удовольствия. Подчиняюсь без оглядки, отдавая во власть вскипающего в венах возбуждения.

Мой сдавленный стон аккомпанирует его повелительному рыку. Одежда без разбора летит по сторонам, я лишь успеваю извлечь из кармана своего пальто несколько фольгированных квадратиков, заботливо сунутых туда Лилькой перед нашим выходом из бара.

– Они помогут, – заговорщическим шепотом сообщила она, загадочно так улыбаясь.

– А ты предусмотрительная! – между ярими поцелуями подмечает Руслан, заметив в моих руках спецсредства.

– А то как же! – выдыхаю, подставляя его ненасытным губам свою шею.

Дорожкой возбуждающих поцелуев он спускается вниз, опалая жаром истосковавшуюся по ласкам грудь, сминая ее широкими ладонями. От одного этого действия я готова взлететь к небесам, только Руслан не дает мне так быстро сорваться в пропасть экстаза.

Он подхватывает меня на руки, доносит до дивана и бережно опускает на его широкое сиденье. Жадный взгляд темных глаз проходится по моему разгоряченному телу, тормозит у развилки сосредоточения моего желания. Дыхание сбивается, а по венам бежит жидкое пламя, будоража каждую клеточку и туманя сознание. Мой взгляд подергивается поволокой нетерпения, скользя по его обнаженному торсу. На кончиках пальцев пляшут искорки желания, и я протягиваю руку, намереваясь пробежаться подушечками пальцев по лицевым мышцам прокачанного пресса, обвести четкие кубики и нырнуть ладонями под резинку «боксеров».

Не успеваю и половины сделать из задуманного, Руслан перехватывает одной рукой мои запястья и возносит мои руки у меня над головой, фиксирует их.

– Чуть позже, детка, я обязательно дам тебе поиграть, – хрипло выдыхает он в мой приоткрытый рот, – а сейчас...

Довольно ловко он облачает восставшую плоть в защиту, накрывает мой рот жестким поцелуем и, ловя срывающийся крик удовольствия, погружается в меня одним мощным движением. Замирает, давая нам привыкнуть друг другу – его внушительному размеру и моей влажной тесноте. Секун-

да-другая, и плавные движения стирают легкий дискомфорт, даря ощущение наполненности, нежности и распалющейся страсти.

Я млею от его ласк, вытянутая в струнку выгибаюсь на-встречу толчкам и закручивающейся спирали удовольствия.

– Детка, я долго не выдержу! – стонет Руслан, закусывая нижнюю губу.

– Да-а-а-а-а... – вторю ему, обвивая его торс ногами, и мы вдвоем срываемся в пропасть обоюдного наслаждения. В глазах на миг темнеет, и радужные искры окрашивают мир миллионами новых эмоций.

До постели мы все же добираемся, чуть позже, после еще одного взлета в небеса. А утро наступает для меня там странно и как-то очень быстро. Открываю глаза, и осознание случившегося окрашивает мои щеки румянцем стыдливости, когда услужливая память подкидывает проснувшемуся сознанию картинку прошедшей ночи.

Боже, и это все я вытворяла?!

Ма-моч-ки!

Медленно, стараясь не шуметь и не разбудить спящего рядом Руслана, выкарабкиваюсь из-под его тяжелой руки, лежащей поперек моего живота, почти стекаю с постели и неслышно ступая покидаю комнату.

Ночь была незабываемой!

Я ни о чем не жалею, но совместный завтрак не входит в мои планы.

Нахожу разбросанные вещи. Одеваюсь так быстро, что любой солдат позавидует моей скорости облачения во все предметы гардероба. Ключи торчат в замочной скважине, проворачиваю их и быстро покидаю квартиру, тихо прикрыв за собою дверь.

Пока спускаюсь в лифте, через приложение заказываю такси. Стоит мне только подойти к шлагбауму на выезде из двора, как заветный автомобиль с шашечками подъезжает к воротам жилого комплекса. Раннее утро выходного дня способствует быстрой и комфортной доставке моего уставшего тела до места назначения.

Оказавшись дома, набираю в ванну воды, добавляю в нее эфирные масла и с наслаждением погружаюсь в акварелакс.

– Привет дорогая! – опережает меня Лилька, как только длинные гудки в телефонной трубке прерываются, – ну как все прошло?

– Отлично! – устало выдыхаю я. – Но я решила не полагаться на случай и ждать не хочу.

– В смысле?

– Без смысла, Лиль. Делаем процедуру оплодотворения, через неделю. А вчерашняя ночь была приятным времяпрепровождением без последствий...

ГЛАВА 4

КЛИМ

Семь месяцев спустя...

– Ты вообще домой сегодня собираешься? – раздается от двери удивленный мужской голос.

Отрываю взгляд от документов, в глаза будто песка насыпали. Прикрываю их и надавливаю на веки указательными пальцами. Затем все же поднимаю голову и слегка расфокусированным взглядом смотрю на довольную физиономию Игната.

Мой лучший друг, совладелец довольно прибыльной охранной компании, счастливый отец семейства, да и вообще просто отличный человек, стоит сейчас в дверном проеме. Он старательно прячет улыбку, явно предвкушая скорое возвращение домой, к любимой жене и детям.

– Нет! – гаркаю я с плохо скрытым раздражением. – Это вы с Майоровым женатики и бежите к своим... юбкам... – сбиваюсь и прикусываю язык, чтобы не высказаться грубо, потому что на самом деле так никогда не думаю. Только сегодня отчего-то бесит все, и даже семейное счастье друзей.

– Оу-оу-оу! Полегче на поворотах, а то я же могу и по роже твоей пройтись! – парирует друг, проходя в кабинет и падая в кресло, стоящее около моего рабочего стола.

– Ага, – с легкой иронией выдыхаю, откидываясь на спин-

ку офисного кресла. – Когда ты в зале в последний раз был? – подкалываю его. – Тебя уже дочь твоя нокаутирует, а Семка ей поможет.

– Не привирай, – беззаботно отмахивается он. – Еще не сможет, но близка к тому, чтобы уложить меня на лопатки, а вдвоем эта парочка и мамонта завалит! – гордо делится он со мной успехами своих пятилетних близняшек Семена и Фани, с недавних пор, увлекшихся спортивными единоборствами.

– Вот-вот, – поучаю его. – Так что пора и тебе возвращаться к нашим спаррингам, хотя бы раз в неделю. Ты хоть и по айтишной теме у нас «голова», но силовые тренировки не помешают, и форму надо держать.

– Да, – виновато почесывает затылок Игнат, – надо-надо, сейчас только Мариша родит, и я обязательно выкрою в расписании время на «ринг».

– Ох, я сомневаюсь! – скептически качаю головой. – Марина родит тебе еще одну двойню, ты погрязнешь в отцовстве и оглянуться не успеешь, как четверо твоих сорванцов уделают тебя, как Бог черепаху. А я буду им помогать, баловать их и...

– А-а-ага! – беззлобно одергивает меня Игнат. – Ты своего роди и балуй хоть до посинения!

– Баста! –ставляю ладонь вперед в жесте протеста. – По этой части не ко мне. Вот твоих побаловать я за милую душу, а своих заводить – никогда! – категорично заявляю,

морщась от болезненного укола виновности.

– Извини, – тушуетеся другу посвящённый в историю того, как молодой и безумно любивший своего сынишку отец за одну роковую ночь все потерял и стал ярым чайлдфришником.

– Проехали, – хрипло и с толикой безразличия отмахиваюсь, хотя в душе вновь черным облаком расплывается противное чувство вины.

Тишина на миг повисает в кабинете, гнетущая, удушливая. Подсовываю пальцы под ворот рубашки, тяну, пытаюсь ослабить сжимающееся кольцом офисное обязательство. Выдираю, к чертям собачьим, пуговицу на воротничке и стягиваю с шеи галстук. Дышать становится легче, и картинки прошлого уже с меньшей свирепостью врезаются в душу.

Я любил его – мой маленький комочек счастья. Не планировал становиться отцом в двадцать лет, но так вышло, и я взял на себя ответственность. Расписываться с Катей мы не стали, но жили вместе в купленной моим отцом однушке недалеко от универа, в котором училась молодая мамочка. Я мотался на учебу в другой конец города, после еще и подрабатывал, домой почти приползал часам к десяти вечера. Закидывал в себя что-нибудь съестное и падал спать до первого пробуждения Кирюхи, а после – сон вполглаза до утра, потому что ночь – мое время ухода за малышом: сменить подгузник, покачать на ручках, покормить смесью и уложить в кроватку.

Тяжело? Бесспорно! Но это мой сын, моя ответственность, моя забота. Катя уделяла сыну весь день, я ночи. Вот только в ту роковую...

– Ты не виноват, – в который по счету раз повторяет Игнат всякий раз, как я погружаюсь в темную пучину прошлого.

– Я уже и не знаю, – хрипло выдыхаю, царапая признанием пересохшее горло, – за столько лет свyksя, мозг принял произошедшее как несчастный случай, но на душе погано до сих пор.

– Угу, – только успевает поддержать меня Игнат, как в дверь вновь кто-то стучит, а затем, не дожидаясь ответа, в кабинет входит Артем.

Артем Майоров – наш первый и единственный зам и руководитель отдела кадрового подбора.

– О, вы еще здесь! – Он без лишнего официоза проходит и опускается в свободное кресло.

– Ага, – пожимаю плечами, выдыхая тяжесть воспоминаний. – А ты чего не спешишь домой? – интересуюсь, переводя взгляд с Артема на Игната и обратно.

Червячок подозрительности свербит мозг. Что задумали эти два женатика? Неужели опять с кем-то свести хотят? Идея фикс у них – организовать мою несчастную, по их мнению, личную жизнь. И плевать они хотели на то, что я, почти год как холостяк. Ничутьточки не жалею и уж тем более не планирую менять данный статус.

– Ну и с кем на этот раз вы устроили мне встречу? – скре-

щиваю руки на груди и грозно смотрю на них исподлобья.

– Мы? – искренне удивляется Игнат.

– Да нет, – тормозит Артем его намерения высказаться в свою защиту, – тут такое дело, – начинает немного неуверенно, словно подбирает правильные слова, только выдать очередную идею он не успевает.

Телефонный звонок раскатистой мелодией проходится по кабинету. Выцарапываю из-под бумаг верещащий аппарат, кидаю взгляд на экран – номер не определяется. Удивленно изгибаю брови: кто может мне звонить на личный номер, не будучи зафиксированным в телефонной книжке?

– Слушаю! – хмуро отвечаю потревожившему меня неизвестному абоненту.

– Добрый вечер! – раздается в динамике приятный женский голос. – Загорский Клим Филиппович? – то ли вопрос, то ли утверждение, но подтверждения или опровержения дама не дожидается, а озвучивает официальным тоном цель своего звонка: – Вас беспокоят из центра планирования семьи «ИннаМед».

Знакомое название цепляет, вот только вспомнить не могу, с каким событием оно связано, и от этого недоумение возрастает еще больше.

– И что вам от меня нужно? – Звучит грубовато, но за сегодня слишком много ненавязчивых намеков на все это «счастье».

– У нас проходит реорганизация, смена руководства, – на-

чинает она немного заискивающе, только мне на это пофиг, и я смело могу прервать наш странный диалог...

Что-то не дает мне это сделать, а что, понять не могу, оттого и сижу, прижимая телефон плечом к уху, и вношу название клиники в поисковую систему на ноутбуке.

– Мы перепроверяли заключенные договоры, и в вашем нашелся недочет, незначительный, но...

– Какой договор? – обрываю ее тираду. – Я не заключал с вашим центром никаких договоров! – уверенно заявляю, хотя смутные сомнения мельтешат на задворках памяти.

– Загорский Клим Филиппович? – четко, почти по слогам переспрашивает дама.

– Да, – отвечаю с легким раздражением.

– У вас с нашим центром заключен договор на донорство...

– Чего? – выдыхаю сквозь стиснутые зубы, а мужики, сидя напротив меня, с интересом ожидают финала идиотского разговора.

– На донорство. – Голос на том конце заметно меняет тональность на легкий испуг.

– Какое донорство?! Вы о чем вообще?!

Недоумение в паре с возмущением нарастает, что бесит до чертиков. Что за бредятину она несет?! Я за всю свою жизнь лишь несколько раз сдавал кровь в центре переливания, но эта дамочка имеет в виду явно не это.

– Донором банка спермы, – испуганно выдыхает она.

– Не понял! Это что еще за хрень?! – Голос срывается со спокойных интонаций на повышенные. – Вы... – с трудом сдерживаюсь: все же разговариваю с женщиной, судя по ее дрожащему голосу пребывающую в не меньшем шоке от происходящего.

– Вам, наверное, стоит подъехать к нам в центр и лично во всем разобраться.

– Наверное, я так и сделаю! Адрес диктуйте! – требовательно заявляю, беря шариковую ручку из организатора, и карабаю как попало координаты центра.

Испуганный абонент вежливо прощается и отключается, не дожидаясь взаимности. Откидываю телефон, и с моих губ слетает такой витиеватый мат, что уши вянут даже у бывалых сапожников.

– И что там? – продолжая вальяжно сидеть в кресле, интересуется Игнат, вопросительно изогнув бровь.

Вкратце пересказываю суть телефонного звонка, и уже от друзей летят замысловатые фразы неприкрытого удивления. Пока они поддерживают мое недовольство и возмущение, я складываю документы в папку (вечером дома поработаю), подхватываю пальто, и вместе мы покидаем мой кабинет.

– Держи в курсе, – в один голос звучит от мужиков, когда на парковке мы расходимся каждый к своему автомобилю.

– Обязательно, – киваю, закидывая портфель с бумагами на заднее сиденье.

Негодование бурлит во мне камчатским гейзером. Вечер-

ние заторы на дорогах не добавляют спокойствия, да еще и навигатор упрямо выводит меня на знакомый маршрут. Я этой дорогой периодически мотаюсь, забирая детей Игната из сада и отвозя их за город в коттеджный поселок.

Подъезжаю к территории медицинского центра; на въезде пропускная система. Бодренький охранник оформляет пропуск, интересуясь целью посещения.

– На встречу с начальством, – уклончиво отвечаю.

– Вас нет в списке,

– Конечно, нет! – негодую. – Я полчаса назад и не планировал посещать ваше заведение. Если бы знал, записался бы заранее! – язвлю.

– Пешком могу вас пропустить, на машине не положено, – спокойно декламирует он мне положения пропускной системы. – Хотя вот, есть вы, – щелкает по клавишам. – Ага, не к Руслану Олеговичу вы. – Он качает головой, словно уличил меня во вранье. – Вам в регистратуру, – добавляет, протягивая мне картонный прямоугольник.

– Спасибо, – выдыхаю, коря самого себя за не свойственную мне вспыльчивость и придирчивость к специалисту, строго исполняющему свои должностные обязанности.

Въезжаю на территорию и, следуя указателям, тихо крадусь по дорожкам до парковки административного корпуса. Всматриваюсь в инфраструктуру и архитектуру не маленького Центра и вспоминаю свое единственное в нем пребывание чуть больше года назад с бывшей женой.

Точно! Вот откуда мне знакомо название данного медицинского заведения.

Года два назад моей, на тот момент уже жене Кате, приходит в голову «гениальная идея»: прошло же уже достаточно времени с момента нашей общей трагедии, которая для нее, видимо, и не была настолько критичной, как для меня.

«В общем, время лечит, семья уже узаконена, надо бы вновь попробовать стать родителями» – как-то мимоходом, доедая ужин, подметила жена».

Поддавившись не дожеванной котлетой, выдал свой категорический отказ. Катя лишь пожала плечами, восприняв мой ответ с легким удивлением, но без настойчивости. На время тема была закрыта, чтобы всплыть в один из дней под предлога медицинского обследования «на совместимость».

В итоге проверка завершилась скандалом. Ну правда, какой нормальный, сексуально активный и ни на что не жалующийся мужик вытерпит пятую по счету сдачу ценной «биожидкости»?! Да я в юности столько не кончал в пустоту, сколько за время этих «экзекуций»!

А апофеозом происходящего становится развод и новая жизнь: у меня – со встречами на пару ночей, каждый раз с другой, всегда с защитой и без обязательств, у Кати – новый муж, значительно старше нее, весомее в финансовом положении, чем я, и какой-то там месяц беременности.

От всплывших, как нечистоты по весне, воспоминаний, меня передергивает. Страхиваю с себя морок неприятного

прошлого, оставляю автомобиль на парковке и уверенной, гневной походкой направляюсь к центральному входу административного здания.

ГЛАВА 5

КЛИМ

Просторный холл блестит чистотой, словно посетители не ходят по его полам, а передвигаются исключительно при помощи левитации, паря где-то под потолком. В воздухе витает аромат то ли лаванды, то ли еще чего-то ненавязчиво-успокаивающего, но точно не стойкий запах медикаментов и дезинфицирующих средств. Широкая стойка регистрации с каменной столешницей и новомодное компьютерное оборудование –

с первого взгляда складывается впечатление, что нахожусь я не в медицинском учреждении, пусть даже и коммерческом, а по меньшей мере, в Центробанке. Все солидно и даже внушает доверие, за исключением перепуганной девушки-регистратора, не способной вразумительно объяснить, что вообще за херня у них творится.

– А я вам еще раз повторяю, что не собираюсь даже читать это, – изо всех сил хлопаю раскрытой ладонью по документу, лежащему на стойке, – пока не увижу предыдущий! – Терпение мое на пределе, и тон разговора уже далеко не столь дружелюбный, как при моем здесь появлении.

Я честно стараюсь быть вежливым. Но какая, к черту, вежливость?! На мои требования предоставить бумаги, в которых якобы была обнаружена незначительная ошибка, моло-

денькая администраторша за стеклом перегородки хлопает ресницами-опахалами и с натянутой улыбкой на лице повторяет одно и то же:

– Это исправленный документ, ничего лишнего не внесено, вам надо только подпись поставить.

– Вам на каком еще языке объяснить?! – взрываюсь я. – Где предыдущая писулька?!

– Мне... – сбивчиво что-то мямлит девушка, а глаза ее наполняются неподдельным испугом, правда смотрит она куда-то мне за спину.

– Что здесь происходит?! – раздается требовательный мужской голос, видимо, того, кто наводит страх на подчиненных.

Разворачиваюсь и натываюсь взглядом на мужика в белом медицинском халате, накинутом на широкие плечи. На сурового вида незнакомце дорогой, сшитый явно на заказ деловой костюм. Строгость и требовательность во взгляде и толика усталости в чертах каменного лица. На врача, там более «женского», он похож так же, как я на балерину.

– Руслан Олегович, – мямлит все та же мадам, продолжая невинно хлопать ресницами, а я вспоминаю, что слышал это имя буквально несколько минут назад, на КПП.

Следовательно...

– Вы главный в этой шарашкиной конторе?

– Хм... – Он вздёргивает густую бровь и внимательно смотрит на меня. – Допустим...

– Отлично! – резюмирую я. – Объясните мне, что это за хрень такая?! – хватаю со стойки бумаги и протягиваю ему.

Берет, внимательно пробегает взглядом по первым строчкам и поднимает на меня глаза.

– Очевидно, договор на... – возвращается вновь к документу, – донорство, – продолжает, чуть заметно искривив уголки губ в непрофессиональной ухмылке.

– Да ну?! – язвлю я, скрестив руки на груди. – Вот только фокус весь в том, что я сроду такой документ не подписывал. – Каждое слово цежу сквозь зубы, сдерживая гнев.

– Варя, – строго обращается он к регистраторше, – все документы по этому договору мне на стол, срочно! Пойдем...те, – кивает в сторону лифта.

Не дожидаясь от меня какой бы то ни было реакции, Руслан, мать его, Олегович разворачивается и уходит. Устало выдыхаю и следую за ним. Кабина современного подъемника просторна и пуста. Поднимаемся на верхний этаж в полном молчании.

Напряжение клубится осязаемыми тучами. Непонимание ситуации раздражает до чертиков. Но он молчит, а я выжидаю.

– Черт! – Зайдя в кабинет, Руслан откидывает портфель в кресло, стоящее около небольшого журнального столика, а сам опускается в соседнее. – Третий день в должности, а уже хренову тучу недочетов разгрел! – Он проводит раскрытой ладонью по лицу, откинув голову на изголовье. – Прости, –

встрахивается и выпрямляется на сиденье. – Присаживайся.

Как-то незаметно он переходит на «ты». Киваю, пожимаю плечами и занимаю предложенное место – на диванчике в зоне отдыха.

– Уже пару раз, так точно, пожалел, что сменил хирургический блог на кабинет главврача. – Вздох явно уставшего человека.

– Угу, – мычу я, наблюдая за тем, как новоиспеченный начальник тянется за хрустальным графином, а затем наливает воду в пузатый бокал.

– Башка к концу дня раскалывается. – Он залпом выпивает воду и встает с места. – Чай, кофе? – спрашивает у меня, размещаясь уже за рабочим столом и щелкая по клавишам.

– Нет, спасибо, – отказываюсь, потому что не чай я сюда приехал распивать. – Времени в обрез, – намекаю я. – Надеюсь, выясним все здесь и сейчас, и в ваших же интересах, чтобы все это оказалось лишь чьей-то шуткой. В противном случае...

– Договор полтора года назад оформлен, – уткнувшись в монитор, оповещает меня главврач.

– Я в курсе.

– И оформлен он на...

– На медобследование здоровья семейной пары... – пытаюсь вспомнить ту заумную формулировку, что была в шапке документа.

– Нет, – качает он головой, – договор только на вас, и пред-

мет договора – «донорство биологического материала».

– Чушь! – вскакиваю с места и иду к рабочему столу, встаю за спиной у медика.

На экране монитора – электронная документация. Пробегая глазами по строчкам и шалею с содержания.

– Что за хрень?! – возмущаюсь я, ощущая пробегающий по спине холодок противного чувства обманутости.

Руслан щелкает курсором мыши на очередное информационное «окошко», и на экран выходит файл – анкета. Данные поразительно схоже с моими, но вот фото, фото точно не мое.

– Что за...? – повторяю с новой волной негодующего непонимания.

– Точно не твое фото? – Руслан отрывает взгляд от монитора и переводит его на меня, прищуривается, хмурится и вновь возвращается к картинке на экране. – Не ты... – констатирует факт.

– Возможно, ты? – язвлю в ответ, не отойдя далеко от истины, что-то общее у них есть, как, в общем-то, и со мной, но...

– Боже упаси! – почти крестится Руслан, и вновь мы внимательно вглядываемся в изображение на экране.

Мужик на картинке схож со мной лишь незначительными чертами лица, разворотом широких плеч и общим видом спортивного телосложения. Так, может, и все остальное не мое?

Дурдом! Нервы в мочалку!

– Вполне возможно, – словно прочитав мои домыслы, кивает Руслан, – но стоит проверить, потому что...

– Только не говори, что уже...

– Ага, – подтверждает мою догадку.

– Мля! Ты же понимаешь, что я, сука, камня на камне не оставляю от репутации вашего центра, если окажется, что все это чья-то халатность и из-за нее... – Я сбиваюсь, потому что паника и злость смешиваются в убойный коктейль, сжимающий мои легкие тугими кольцами.

– Понимаю, – соглашается Руслан, – но для начала давай... – Он обрывает свою речь и переводит взгляд на дверь. Робкий стук прокатывается по кабинету, а после чуть слышный скрип петель, и в приоткрывшееся пространство просовывается голова все той же перепуганной девушки-регистратора.

– Можно?

– Заходи. – Откинувшись на спинку рабочего кресла, Руслан (для подчиненных – Олегович) скрещивает руки на груди и суровым взглядом следит за Варей (кажется, так зовут ту, что почти бочком протискивается в помещение).

Под хмурое сопение начальника и клиента она цокает каблучками до стола. Аккуратно и даже пугливо кладет папку на столешницу, подталкивая ее в сторону начальника. Не оборачиваясь, делает шаг назад и, сцепив руки в замок, словно провинившаяся школьница в кабинете завуча, склоняет го-

лову, упираясь взглядом в лакированные носки своих «лабу-тенов».

– Свободна! – жестко командует Руслан, протягиваясь за принесенными документами.

– А? – Девушка резко вздергивает голову, непонимающе хлопает глазами, приоткрывая рот, словно хочет еще, что-то сказать.

– Сво-бод-на, – по слогам повторяет мужчина, прожигая подчиненную негодующим взглядом. Та срывается с места и выскакивает за дверь, словно за нею гонится стая голодных собак. Дверной замок защелкивается, оглашая помещение резким «выстрелом». На миг повисает тишина, густая и давящая ирреальностью происходящего.

Лишь шелест переворачиваемых листов бумаги нарушает тишину. Пересмотрев документы, Руслан протягивает их мне.

– Если не брать во внимание опечатки в твоих данных, то документ вполне официальный и оформлен по стандарту для данного вида...

– Мля, тут даже подпись моя! – перебиваю его, перевернув все страницы, и смотрю ошалелым взглядом в свой заковыристый автограф.

Ярость вскипает с новой силой, наполняя кровь убийными дозами гнева и желания разнести здесь все к чертям собачьим. Будь под рукой что-то увесистое, точно уже летело бы в стену. Вместо этого с грохотом вмазываю кулаком по

столу, припечатывая к столешнице стопку документов.

Глубокий вдох, и я, распластав ладонь на бездушных листах, безжалостно мну их. Осознаю, что моей проблемы это не решит, но на мгновение становится чуть легче дышать.

– Не кипятись, – устало выдыхает Руслан, – давай для начала узнаем, твой ли биоматериал хранится в банке спермы.

– Вот только не предлагай мне вновь уединиться с баночкой в вашу спецкомнату.

Он ухмыляется, поднимаясь из-за стола и давая мне шикарный повод проехаться по его физиономии.

– Пошли, – машет головой, проходя мимо меня к выходу из кабинета. – Думаю, будет достаточно и крови.

После всех манипуляций, проведенных почти в шпионских условиях лично заведующей отделением, я все же отправляюсь домой, так ничего и не раскурочив в этой клинике. По дороге заеду в спортзал, там на груше оторвусь.

На душе гадко, и неизвестность давит бетонной плитой, а в голове такой ураган из мыслей и домыслов, что черепная коробка, того и гляди, не выдержит напряжения. Лишь бокс, а после него пара бокалов успокоительного хорошей такой многолетней выдержки немного снимают градус нервозности.

Мужики в офисе с расспросами не лезут: видимо, моего одного взгляда на мое «довольное» лицо им достаточно, чтобы даже не пытаться поднять вопрос. Несколько раз, правда, пытаются напомнить о пикнике, намеченном на последние

выходные месяца, но тут же замолкают.

Звонок от Руслана раздается два дня спустя.

– Нетелефонный разговор, приезжай. Жду.

Сухо и по делу. Я срываюсь с места почти в разгар трудового дня. Мчусь, слыша лишь гулкие удары своего сердца и игнорируя все правила вежливости на дороге.

– Что? – единственный вопрос звучит от меня, когда я вламываюсь в кабинет главного врача.

По выражению его лица я понимаю, что пушистый зверь песец пришел по мою душу. Вопрос: какая сука и за что мне так подгадила?!

Руслан молча отправляет по гладкой поверхности стола для переговоров белый лист. Ловлю и пробегаюсь по строкам глазами, вылавливая нужную информацию. Ее немного, и она подтверждает то, что донором был я, договор оформлен на меня, мне данные в нем тоже мои, за исключением фотографии в анкете.

Удержать крепкое словцо уже не получается, и я от души выдаю тираду красноречивых эпитетов второго русского.

– Кто она? – высказав все, что накипело, требую от «виновных» данные на ту, что стала матерью моего ребенка.

МОЕГО! РЕБЕНКА!

– Вот только не заводи сейчас песнь о врачебной тайне и прочей фигне! – предупредительно тычу указательным пальцем в Руслана, не успевшего еще и рот раскрыть. – Ты мне – данные, я не иду по официальным инстанциям, и мы раз-

бираемся в этом, – мощно прикладывая ладонью по листку на столе, – своими силами.

Тишина звенит. Напряжение нарастает.

ГЛАВА 6

КЛИМ

«А она хорошенькая!» – мелькает первая мысль, как только на экране появляется скромное досье на Зимину Ираду Валерьевну.

И имя ей под стать – такое же загадочное.

Фотография лишь черно-белая, сделана лет пять назад для оформления заграничного паспорта, самая «свежая» и, можно сказать, единственная. Других просто нет. Даже в ее немногочисленных социальных сетях нахожу море красивых картинок акварельных пейзажей и карандашных зарисовок, а еще замысловатые архитектурные чертежи, но кадров самой хозяйки интернет-страниц нет. Видимо, фотографироваться девушка с редким именем, не любит.

А зря.

Привлекательные черты аккуратного лица-сердечка словно созданы для красивых фотографий, даже без фильтра. Большие глаза, маленький точеный носик и пухлые губы. Каскад светлых волос и образ скромной милашки – все то, что так любит объектив профессиональной фотокамеры.

Катя таких милашек терпеть не могла, но всегда любезничала с ними и делала шикарные фотки, работая на популярный мужской журнал.

– Их камера любит и мужики, – с неприкрытой завистью

цедила она, рассматривая на экране ноутбука кадры очередной фотосессии, – даже ретуши почти не надо, – добавляла, щелкая по клавишам и отправляя фотки редактору.

Катя и сама не уродина, и все при ней, только красота ее более тяжелая, «люксовая», если так можно выразиться. Моя бывшая – это громоздкий букет бордовых роз. Малышка, смотрящая на меня со статусного кадра – одинокая фиалка, нежная и ранимая.

Страхиваю морок размышлений и пробегаюсь глазами по строчкам документа. Дату рождения, адрес и семейное положение я уже знаю: почерпнул из имеющейся у меня копии медицинской карты.

– А с тебя – время для того, чтобы я сам во всем разобрался, без глобального шума, но с привлечением к суровой ответственности всех причастных, – ультиматум от Руслана в обмен на данные пациентки.

Соглашаюсь и уже в офисе трачу день на сбор остальной информации. Ее не много, да и сухие строчки мало чего интересного мне сообщают. Родилась, училась, окончила, работает... Из личного только видимое отсутствие мужика на ее горизонте, любовь к рисованию и мечта завести собаку, смешную эту чихуашку.

На лице непроизвольно расплывается улыбка. Я по инерции щелкаю на иконку принтера, отправляя документ в печать, подхватываю листок досье и спешу на выход.

Личная встреча лучше безликих строк.

– Уходишь? – перехватывает меня в приемной Игнат.

– Угу, – киваю, накидывая куртку на плечи.

– Ладно, перекину это Артему, – отмахивается он, закрывая какую-то папку. – Мне надо к Марине в клинику.

– Уже домой своих забираешь?

– Да нет, – разочарованно вздыхает он, – не отпускают еще, говорят, двойняшек надо понаблюдать. А я дома с двумя пятилетками, кто бы за мной понаблюдал.

– Ой, не жалуйся! – стыжу его. – С твоими старшенькими никаких забот, они у тебя и без няни и кухарки отлично справляются.

– Это да, – гордо бубнит он, – и, кстати, Фани тут интересовалась, когда мы поедem к тебе в гости знакомиться с малышом?

Вовремя успеваю поймать входную дверь, иначе знатно приложился бы к ней лбом. Зная способности дочери Игната видеть вещие сны, я все равно не перестаю каждый раз удивляться ее новому «предсказанию». Хотя вот в этом случае могла бы и раньше прованговать.

Запинаюсь, пытаюсь выудить из закоулков памяти обрывки одной из наших поездок и ее настойчивые просьбы подвезти до дома именно вон ту девушку, что идет сейчас по тротуару.

«Это она!» – утвердительно заявила тогда малышка.

Вот только сейчас я никак не могу вспомнить черты лица той пассажирки, но четко помню тот вихрь необъяснимых

чувств, что накрыл меня. Просто день был неподходящий, и настроение не соответствовало случаю. Да еще какая-то нелепая злость сжирала все.

– Ну так что мне дочери передать? – выдергивая из урагана воспоминаний, поддевает меня друг.

– Через пару месяцев, – с трудом получается выпихнуть из себя размытое обещание.

– Серьезно? – Веселость сползает с его лица, уступая место шокированному удивлению и немому вопросу во взгляде

– Давай потом. Спешу.

– Клим!

Качаю головой и торопливо шествую к своей тачке.

– Потом, – машу рукой, не оборачиваясь, усаживаюсь за руль и срываюсь с места.

Трасса еще не загружена, и я лихо преодолеваю километры до места дислокации той, которая вот уже семь месяцев носит под сердцем моего ребенка. Целых семь месяцев мой сын растет в ее чреве, а я только вчера увидел его на снимках УЗИ!

Сын. Три буквы, кажется, совсем простого слова, но...

Но внутри вновь все холодеет от страха. Черная пелена воспоминаний окутывает сознание, и противное чувство вины вновь ложится на плечи пудовыми гирями.

Руки так крепко сжимают рулевое колесо, что костяшки белеют. Делаю глубокий вдох и сворачиваю на обочину. Торможу свой внедорожник. Врубаю аварийку, а после трачу

драгоценные минуты на то, чтобы привести свое взбудораженное состояние в близкое к нормальному.

Да, я не желаю... не желал более иметь детей.

Но судьба... или кто там наверху за нас все решает... преподнесла мне второй шанс. Пусть так нелепо и без моего физического участия, только от малыша я не откажусь. И что бы там ни решила его мать, я буду в судьбе своего сына не просто приходящим отцом, я буду с ним каждую минуту его жизни.

Выдыхаю.

Возвращаюсь в поток автомобильного движения и спустя каких-то полчаса въезжаю в тихий дворик, окруженный добротными кирпичными пятиэтажками. Оставляю тачку в ближайшем «кармане» и, выйдя из нее, окидываю внимательным взглядом территорию. Меня охватывает странное предчувствие, что я здесь уже был. Сжимаю в кулаке связку ключей и делаю шаг в сторону нужного подъезда.

Тяжелая металлическая дверь открывается, выпуская наружу старушку с твякающим песиком на руках. Придерживаю массивное полотно, помогая пожилой даме выйти, после чего быстро заскакиваю в помещение, не дав сердобольной бюлестительнице порядка закидать меня вопросами – кто я такой и к кому направляюсь.

По лестницам взлетаю, перешагивая через ступеньку, подгоняемый какой-то неведомой силой. Адреналин гуляет по венам, пульсируя в висках, разгоняя сердце до запредельной

скорости и мешая сформулировать нужные слова для приветственного знакомства. Я даже на первом свидании не чувствовал себя так по-идиотски, таким неподготовленным.

Этаж второй... третий... и я у заветной двери. Давлю на клавишу дверного звонка, переводя дыхание. Время замирает, а секунды тянутся так долго, словно минуты самого нудного школьного урока.

– Оперативно вы добра... – звучит вместе со скрипом открывающейся двери мелодичный женский голос, обрываясь на недосказанной фразе, и на меня взирают большие серые глазищи, переполненные удивлением.

– Ну, как узнал, так и приехал, – опершись плечом о косяк, выдыхаю и смеряю малышку внимательным взглядом.

И впрямь хорошенькая, вживую даже милее, чем на фото. Ладная фигурка, узкие плечики, стройные ножки, невысокий рост, не позволяющий девушке смотреть на меня прямо, отчего ей приходится задирать голову, чтобы наши взгляды встретились.

– Вы явно не фельдшер «скорой помощи». – Она прищуривается, скрещивая руки на груди и так мило выставя вперед округлившийся животик, что меня словно магнитом тянет положить на него свои ладони.

– Да, не он, – качаю головой, глядя на гипнотизирующие девичьи округлости, и в горле моментально застревают ком.

– Значит, вы ошиблись дверью, – пожимает безразлично плечами и протягивает руку в попытке захлопнуть дверь пе-

ред моим носом.

– Да нет... – Успеваю ловко выставить ногу вперёд, блокируя ее попытку отгородиться. – Я не ошибся. – Придерживаю тяжелое полотно и стою на грани, готовый в любой момент переступить порог, не дожидаясь приглашения.

– Да кто вы такой?! – Она начинает злиться, и на ее щеках вспыхивают алые пятна, но голос выдает легкий испуг.

– Отец твоего ребенка, – раскрываю цель визита, наблюдая за тем, как недоумение в её глазах вспыхивает с новой силой.

Она недоверчиво качает головой и пытается что-то сказать, но в эту же минуту ее красивое личико искажается в гримасе такой дикой боли, что мне кажется, даже я ее ощущаю. Липкий страх пробегает по позвоночнику, подстегивая меня в считанные секунды отбросить все реверансы и просто влететь в квартиру.

– Что? – подхватываю малышку под руки и осматриваюсь по сторонам в поисках удобного места.

– Черт, как больно-то! – Почти слезливый стон выворачивает душу.

Она делает какие-то странные дыхательные манипуляции, наклоняясь вперед и поглаживая поясницу. Я стою, как истукан, и все, что могу – тупо перебирать в голове все то, что еще помню о беременности и родах. А помню не так уж и много из той чертовски мизерной части всей информации, что когда-то была мною проштудирована. Но в одном я уве-

рен точно: рожать нам еще рано, только отчего-то все происходящее красноречиво вещает об обратном.

– Надо в больницу, – заключаю я и, схватив первую попавшуюся вещь с вешалки, накидываю ее на девушку, намереваясь покинуть квартиру.

– А то я без вас не в курсе куда мне надо! – шипит она, скидывая с себя тот балахон, что я только что на нее набросил. – Покиньте мою квартиру, – продолжает грозно, превозмогая боль, – мне надо собраться, «скорая» скоро приедет. – Каждое слово дается ей с трудом, а меня всего корежит от ощущения собственного бессилия.

Длинный вдох, короткие выдохи...

Я машинально повторяю за ней, и, как ни странно, это помогает. Башка прочищается от панического кретинизма, начиная рационально мыслить.

– Где сумка? Что еще ты не собрала? – подталкиваю Ираду в комнату и усаживаю на диван.

– Мужчина! – громко возмущается она (видимо, приступ боли уже отпустил). – Кто вы такой, черт вас подери?! Чего вы тут самоуправствуете?!

– Я отец твоего малыша, – медленно, почти по слогам повторяю, подмечая раскрытую сумку и лежащие рядом с ней вещи.

– Не мелите чушь! Вы не он!

– Он, – уверенно заявляю, вертя головой, почти как филин, высматривая, что еще засунуть в чемодан. – Это все, –

киваю на собранный багаж, – или надо еще что-то добавить?

Она молчит, сверля меня негодующим взглядом, и явно не планирует никуда ехать. Времени нет, и можно было бы все объяснить по дороге, но, видя упрямство малышки, я присаживаюсь перед ней на корточки.

– Я был тем самым донором... – начинаю объяснение.

– Но...

– Там все запутанно, и давай я расскажу тебе это все по дороге до больницы, – предлагаю ей, старательно пряча страх за здоровье двух пока еще незнакомых, но отчего-то уже очень родных людей.

– Я ничего не понимаю, – хмурится малышка, отодвигаясь подальше, словно отгораживаясь от меня. – Во-первых, откуда вам знать? Это, на минуточку, врачебная тайна, во-вторых, фото в анкете...

– Не мое, – подтверждаю, – ошибка при оформлении документов, главный врач уже выясняет. Поехали?

– Я вам не верю и никуда с вами не поеду, – продолжает она упорствовать, скрестив руки на груди, – покиньте мою квартиру. Вы не имеете никакого отношения к моему ребенку. – В ее мелодичный голосок вплетаются нотки паники.

– Ирада... – Произнесенное мною имя вводит малышку в еще больший шок. – Я – Клим, и так получилось, что в клинике напортачили и сдаваемый мною материал для анализов зафиксировали как донорский. По злему умыслу или случайно, сейчас выясняется.

– Даже если и так, кто давал право клинике разглашать информацию обо мне?! Это нарушение прав пациента! Я буду жаловаться! – негодует она. – Это мой ребенок и больше ничей!

– Это наш ребенок, – спокойно поправляю я, – и воспитывать мы его будем вместе...

– Ага, сейчас! Вы еще скажите, что и жить!

– И жить будем вместе, – все так же тихо в противовес ее запальчивости заявляю я свои позиции по данному вопросу.

Моё терпение на исходе, но я креплюсь. А еще волнение и неизвестность клубятся внутри, разбавляемые страхом.

– Вы офигели! Я вас не знаю! Вы мне никто! Идите на фиг из моей жизни и жизни моего ребенка! Что вообще за бред?!

– Все сказала? – Понимаю, что спорить, доказывать и что-то сейчас ей объяснять – бесполезно, малышка в шоке, – теперь собирайся и поехали в клинику.

Поднимаюсь, подхватываю сумку и ожидаю ее действий.

– Вы глухой?! – не унимается она. – Я никуда... Ай!

И вновь ее милые черты искажаются болью. Не выдержав, подхватываю Ираду на руки и спешу к выходу. Возмущаться ей сейчас некогда, поэтому я успеваю и ключи найти, и дверь закрыть, и даже спуститься во двор и дойти до припаркованного автомобиля.

Уже в салоне, усаженная на переднее пассажирское сиденье и пристёгнутая ремнем безопасности, она, смирившись с неизбежным, позволяет мне раскрыть все аспекты нашей

странной ситуации. Правда, после моего монолога категорично заявляет, что это ничего не меняет. Я лишь молча улыбаюсь, решив, что к этой теме мы вернемся чуть позже.

До клиники доезжаем достаточно быстро, а там, как ни странно, нас уже встречают. Стоит нам только переступить порог приемного покоя, как начинается суета: миллион различных вопросов, заполнение каких-то бланков, Ираду куда-то уводят, а мне предлагают подождать за пределами клиники.

– Нет! – настойчиво заявляю, намереваясь прорваться дальше холла приемной.

Ловлю в глазах беременной малышки вспышки ехидства, мол, «Адъёс, дорогой, дальше нам не по пути!». Вот только фиг ты угадала, милая!

Набираю номер Руслана, кратко обрисовываю всю ситуацию, и спустя некоторое время, потраченное на различные манипуляции и ценные указания от строгого медицинского персонала, я уже вхожу в палату к Ираде.

– Мне страшно, – первое что произносит она, перепуганная и такая беззащитная, облаченная в какой-то несуразный балахон, с катетером в тонкой венке на сгибе локтя.

В два широких шага преодолеваю расстояние от двери до кровати, присаживаюсь на край и беру в свои ладони ее хрупкую ладошку. Холодные пальчики обжигают, и я нежно их сжимаю, согревая жаром своих рук. Испуг в глазах Ирады переворачивает душу, вытаскивая все мои страхи наружу.

– Что сказал врач? – преодолеваю внутреннюю панику.

– Что рановато, но по УЗИ плод вполне готов к рождению. Такое бывает. Просто маловесный, – доверительно так рассказывает, сдавливая мое сердце обручами неопишуемых ощущений нереальности происходящего.

Так разве бывает? Я вижу ее впервые, а ощущение, что знаю давно, что она – тот лучик света, которого так не хватает в моей однообразной, серой и до зубного скрежета привычной жизни.

Бред!

Это все окружающая обстановка и обстоятельства, в которых мы с ней оказались по чьей-то вине.

– Ну, значит, будем рожать, – констатирую я, стараясь генерировать позитивные эмоции, – с остальным разберемся позже.

– Ты со мной? – удивляется, и даже не замечает, что переходит на «ты».

Киваю и выполняю свое обещание, не отходя от нее ни на минуту. А время тянется какой-то бесконечной вереницей различных, порой очень странных действ. То прыжки на огромном мяче фитболе, то дыхательная гимнастика, то массаж поясницы – все что угодно, лишь бы снять ту боль, которая терзает Ираду при каждой новой схватке. А между всем этим еще капельница, КТГ и масса разных процедур.

Малышка вымотана так, что, кажется, держится из последних сил. Меня накрывает волной отчаяния и бессилия

от того, что я не могу ей ничем помочь.

– А-а-а-а-а! – обессиленно стонет Ирада, сгибаясь по полам. – Я в туалет хочу!

– Пойдем, – придерживаю ее, стараясь хоть как-то помочь.

– Э-э-э-э-э, нет, дорогая, давай на кресло! – командует девушка врач (как я уже понял, гинеколог, а по совместительству еще и лучшая подруга Ирады Лилия).

– Лилька, издеваешься?! Я...

– Пора, дорогая, пора, – уверенно перехватывает ее и бросает на меня гневный взгляд, явно намекая на то, что дальше все пойдет без меня.

Хрена вам! Я и так перенес немало за эти часы кромешного ада. Мне кажется, я даже поседел, и уж точно с малышкой мы стали больше чем просто два посторонних человека, волею судьбы повязанных новой жизнью – маленькой, несмысленной и полностью от нас зависящей.

Делаю шаг к трансформирующейся кровати. И с места не сдвинулся, пока все не закончится.

– Мужчина! – возмущается девушка.

– Я не уйду! – твердо заявляю, вставая рядом с Ирадой, смотрю в ее глаза и ловлю в тумане усталости искры надежды на поддержку.

– Вас с охраной выставить? – не унимается Лилия.

– Ли-и-и-ля-я-я-я! – обессиленно стонет малышка. – Мне пофиг, сделай уже что-нибудь!

– Стой здесь и не отсвечивай! – командует врач, указывая

мне на место за головой у роженицы.

Что я там говорил о прошедших часах? Ад?

Нет!

Вот эти несколько минут до рождения маленького комочка счастья – самые незабываемые и выматывающие. Ирада сжимает мою ладонь, тужась по команде акушерки, а я только диву даюсь, откуда в этой хрупкой и измотанной малышке столько силы. Влажные волосы липнут к ее напряженному лицу, я убираю их и вспоминаю все молитвы, что только знаю, лишь бы поскорее все закончилось.

Мне, здоровому мужику, тяжело и до дрожи страшно, а каково ей?

– Ну, давай, моя хорошая, еще один разочек и-и-и-и-и...

Тишина на мгновение накрывает нас, а после раздается детский, пусть и еле слышный, плач. Сердце обрывается, падая камнем на пол. Сознание плывет, и я только и могу, что украдкой смахнуть набежавшую слезу, наблюдая за тем, как малыша укладывают на грудь его матери.

Счастье в глазах Ирады моментально смывает все прежние эмоции и страхи. Душу разрывает от урагана эмоций.

– Я не уверена, что он твой сын, – долетают до меня слова сквозь бурю нахлынувших ощущений восторга, счастья и чего-то необъяснимого.

– Чего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.